

Позль КАРП

УРОКИ
ЭКСТРЕМИЗМА

(Окончание. Начало на стр. 8—9)

штрафовать. Но в то же время во весь голос говорить, что не бывает персональных воплощений демократии.

ПРЕЗИДЕНТ не властен отменить указом то, что вызвано глубинными причинами. Но властен признать, что опасно не одно какое-то политическое движение, а всякий экстремизм, особенно взявший власть, государственный, — и откровенный, и прикрывающийся патриотизмом, или социализмом, или религией, или даже демократией или чем угодно еще. Наши законы позволяют его осадить, но не применяются потому, что шансы экстремизма растут, когда не совершаются перестройки демократических перемен, когда ему нет реальной, а не просто словесной, альтернативы. Президент это понимает, но делает вид, что, дескать, не виноват, даром что виноват.

НО НЕВЕРНО все валить на одного Ельцина. Постепенность его смещения к нынешней позиции позволяла, хоть он и его окружение этому мешали, оформиться независимому демократическому движению. И в том, что так не случилось, вместе с Ельциным виноваты те, кто тоже отождествил собственное вхождение во власть с демократией. Ах, не в том дело, что демократу непременно быть оппозиционером, но ему не гоже помалкивать, как Гайдар и другие, когда власть, в которую он вошел, ущемляет демократию ради возвышения ее «гаранта» и его охраны. Если, оставаясь в президентском совете или совете министров, вчерашние демократы еще числятся демократами, народ вправе подумать, что демократия — это новое платье тоталитаризма, и потерять доверие к демократии, а это упразднило бы надежду на спасение страны. Оттого и важно открыто говорить, кем эти демократы стали на деле.

НАС УЧИЛИ по Ленину, что надо изменить жизнь, чтобы изменить образ мысли. А как ее изменить, думают и знают вожди. Фашисты тоже уверяли, что народу надо следовать инстинктам, а не заниматься рассуждениями. Но, чтобы впрямь изменить жизнь, думать бы надо и нам грешным, вплоть до той самой ленинской кухарки. И понимать, что с нами проделывают. И прежде всего понимать, что есть — и при царях, и при большевиках, и ныне — государство.

ГОСУДАРСТВО сопоставимо с огнем, положительное значение которого безмерно. Не обрети люди огня, так и остались бы животными. Но когда от огня отводят глаза, предоставляя его самому себе, он тотчас вырывает

есть из положенных пределов и губит жизнь, уничтожает живое и сотворенное людьми. Так же и государство. Мы не смогли бы жить без выпускаемых им денег, без полиции, охраняющей от уголовников, без армии, способной воспрепятствовать внешней агрессии. Мы не можем жить без государственной помощи здравоохранению, социальному обеспечению, просвещению, науке, культуре. Но стоит обществу отвести от государства глаза, предоставить его самому себе, и оно норовит действовать экстремистски, вырваться за отведенные ему пределы, уничтожить все независимое. В особенности опасно государство, завладевшее, как наше, хозяйством.

ФАШИЗМ, если уж искать общее определение всех его разновидностей, — это и есть необратимая гипертрофия государства, противопоставленного отдельному человеку и разноразличию людских общностей. У нас подобное именovali культом личности, возлагая вину лишь на хозяина и выгораживая подручных. Но беда не в одной личности, при всей непомерности ее власти. У Бориса Николаевича, в отличие от Иосифа Виссарионовича, еще нет мании величия, у него, кажется, получше с чувством юмора, но и он верует, что, как президент, может сделать такое, чего и сам Господь сделать не может. Попытки сыскать в нем сходство с Брежневым, с Муссолини или с Гинденбургом обходят главное: его личность воплотила в себе не культ личности, а культ государства, веру в неограниченные возможности государства и, как бы ради них, в его неограниченные права, в том числе и в его священное право на экстремизм.

ЧТОБЫ преодолеть угрозу экстремизма, обществу, как герою Андерсена, необходимо сказать государству: знай свое место! Многие, не один Марк Захаров, осознали, что нет оправдания и самому обоснованному самосуду над самым отъявленным преступником. Но уже не девушка, плохо целясь, стреляет из револьвера, а квалифицированные военные летчики кидают бомбы на города и села, не разбирая, сколько там детей, стариков и женщин, и чеченских и русских. Неужто Марку Захарову такое кажется меньшим злом? А совершила его не покойница Вера Ивановна, не частное лицо, об этом распорядился забываемым указом президент нашей великой и могучей родины. И не брал при этом в голову, что у солдат, такой указ исполняющих, если, понятно, уцелеют, пропадут нравственные преграды, мешающие идти к Баркашову. Да и собирался ли президент, толкая их туда одним указом, потом осадить их другим?

Заметки на полях

ПУШКИН
И СТУКАЧИ

НА ПУШКИНА не доносили только ленивый. Впрочем, когда было нужно, заставляли и ленивого. Доносили на него стукачи мелкие и крупные, явные и тайные, мужчины и женщины, игумены и генералы, штатные агенты и любители. Последние, как обычно, преобладали. Доносили люди, не прочитавшие ни одной книги, и профессиональные литераторы. Доносили по-русски, по-французски и по-немецки.

Передо мной документальный двухтомник «Жизнь Пушкина» (1987). Другая эпоха, другие люди. Но порою словно читаешь журнал времен горбачевской гласности, что-то о «белых пятнах истории». Например: «Он посоветовал мне предпринять шаги перед властями в целях реабилитации» (неотправленное письмо Александра Пушкина Александру I).

Чекисты, изымая крамольную рукопись, заодно забирали и крамольную ленту — орудие перепечатки. А за полтора десятилетия до того видный сановник собственноручно замарывает строки пушкинского «Кинжала», не забыв указать: «С высочайшего позволения помарал военный министр А.Татищев».

Вот опять знакомый сюжет: лихорадочное уничтожение писем и рукописей в ожидании обыска. Только что не фотографии — но лишь потому, что их еще не было. Зато уже были искусствоведы в штатском. Агентурные данные о Пушкине собирает «ученый ботаник» с ордером на арест в кармане.

Не было формулировки «политически грамотен и морально устойчив». Была другая: «на исповеди и у святого причастия бывал». Духовное ведомство не чурается функций надзора, жандармское ведомство защищает от поэтов устои религии, «этой узды, необходимой для всех народов, а особенно для русских» (донесение полковника Бибикова начальству). Секретари по идеологии еще не появились на свет, но единственно правильное мировоззрение уже существовало.

Были уже и «внутренние рецензии» — Булгарина, и не только; Бенкендорф, как и Сушков, не имел ни времени, ни охоты самолично читать сочинения авторов, заподозренных в диссидентстве.

Как и сто лет спустя, поощрялось доноительство бескорыстное, по идейным соображениям. Булгарин печатно пеняет Пушкину за то, что Кочубей в «Полтаве» «не из любви к отечеству пишет донос». А надо бы из любви.

Надзирали не только за Пушкиным, но Пушкина выделяли из общего ряда. «Мысли и дух Пушкина бессмертны», — пре-

дупреждает стукач-энтузиаст (и литератор) С.Висковатов, — его не станет в сем мире, но дух, им поселенный, навсегда останется». Это не дифирамб, это политическое обвинение. «Дух Пушкина» означает только одно: «безбожие и неповиновение властям», «поведение буйное и развратное».

Другая эпоха, другие люди, а все знакомо, все узнаваемо... Однако же нет, не все.

Вот отзыв, напечатанный в 1833 году, когда и недруги, и друзья, кто громче, кто тише, говорили, что Пушкин уже не тот, что талант его на ущербе:

«Моцарт и Сальери»; «Эхо»; «Анчар, древо яда», суть произведения дарования юного, сильного разумом и душою, суть отголоски поэзии современной, высокой, трогательной, томной, грустной, но крепительной и неуязвимой». И дальше: «Звуки сии не погибнут в воздухе, слова не тлеют вместе с бумагой».

Слова не тлеют вместе с бумагой. Позвольте, что-то такое я уже слышал... ну да: «Рукописи не горят!»

Откуда это? Кто автор? Чей рукою начертаны эти строки?

Рецензия напечатана в журнале Булгарина «Сын отечества» и Булгариным же написана, три года спустя после пушкинской эпиграммы о Видоке Фиглярине.

Другая эпоха, другие люди.

М.ПУТИНОВСКИЙ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

сообщает о подготовке к выпуску первого номера специализированного информационно-аналитического ежеквартального журнала «ВЕСТНИК ПРАВОСЛАВНОГО КНИГОИЗДАТЕЛЯ».

Журнал издается по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при участии Издательского Совета Московского Патриархата, образованного в соответствии с определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (1994 г.).

По замыслу его учредителей журнал должен стать единым печатным органом для всех издающих и книготорговых организаций, осуществляющих выпуск и распространение литературы православного содержания, а также для тех, кому она адресована, — ее потенциальных читателей как в церковной, так и светской среде.

Прочитав «ВЕСТНИК ПРАВОСЛАВНОГО КНИГОИЗДАТЕЛЯ», вы:

— получите наиболее полную и достоверную информацию о современном состоя-

нии и путях развития православного книгоиздательства, существующих проблемах и способах их решения;

— узнаете о приоритетных направлениях и издательских программах, текущих и перспективных тематических планах издающих организаций, координации, интеграции и финансировании книжного дела;

— познакомитесь с книжным рынком и книжными новинками, розничными и оптовыми ценами на издания, предложениями по книгопоставкам, проводимыми книжными конкурсами, выставками и ярмарками.

На страницах журнала вы сможете разместить необходимую информацию о вашем издательстве и выпускаемой им книжной продукции. Гарантируем широкий спектр рекламных услуг для представления ваших изданий как у нас в стране, так и за рубежом.

Профессиональный подход и практическая направленность публикаций, оригинальность художественного оформления и высокое полиграфическое исполнение —

те составляющие, которые сделают «ВЕСТНИК ПРАВОСЛАВНОГО КНИГОИЗДАТЕЛЯ» вашим постоянным спутником и путеводителем в мире православной литературы.

Приглашаем к сотрудничеству всех, кому близки идеи возрождения духовности и укрепления нравственных начал в жизни общества, восстановления культуры и традиций книжного дела. Ваши предложения не останутся без внимания учредителей журнала и будут замечены его читателями. Сотрудничая с нами, вы значительно расширите их круг.

В единстве помыслов и действий наша сила, залог успешного преодоления стоящих на пути проблем.

Наш адрес:
113191, Москва,
Даниловский вал, 22.
Синодальная
резиденция
Святейшего Патриарха.
Тел./факс: 952-0528.